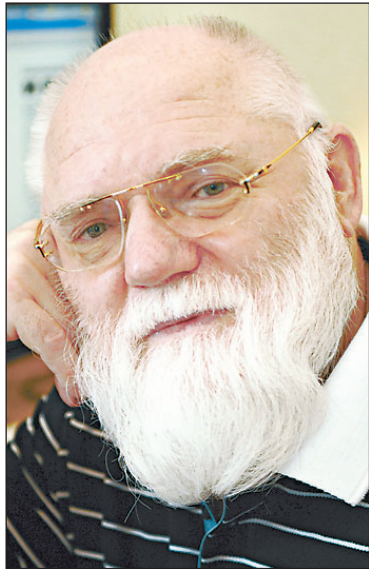

Виктор Трифонович Слипечук, известный советский и российский писатель, давно и плодотворно сотрудничает с еженедельником «Аргументы недели». Рассказы, поэмы и отрывки его повестей и романов регулярно публикуются на наших страницах. Волны изданных произведений писателя достигли Западной Европы, Китая, Японии, Монголии и других стран, где интерес к его творчеству постоянно растёт. Своё новое произведение Виктор Трифонович посвятил юбилею М.С. Горбачёва. Читайте окончание рассказа, начало которого было опубликовано в предыдущем номере.

МИХАИЛ Сергеевич, следовавший за директором, мгновенно среагировал, улыбаясь, сказал: «Приятно слышан о вас, Дмитрий Михайлович, — здравствуйте!» Они с Балашовым обменялись рукопожатиями.

В следующую минуту Смирнов и Михаил Сергеевич сели за столом с графином, а группа товарищей, увязавшаяся за ними, расположилась в первом ряду.

Мне показалось, что рукопожатие с Балашовым было загодя подготовленным. Дело в том, что по резкости политических суждений разговорный язык Дмитрия Михайловича был намного ярче и понятней языка его исторических произведений. Я полностью разделял и разделяю его гумилёвский подход в отношении пресловутого «татаро-монгольского ига». Но когда вставал злободневный вопрос перестроечных дней «что делать с коммунистами?» (к моменту отмены 6-й статьи Конституции СССР в стране насчитывалось более восемнадцати миллионов членов КПСС), Дмитрий Михайлович неизменно запальчиво заявлял: «Коммунистов надо бросать в Волхов, прямо с «горбатого» моста и непременно головой вниз».

ли потрафить ему, познакомили с маститым писателем — ярым противником КПСС. Во всяком случае, мгновенную реакцию Горбачёва и слова «приятно слышан о вас, Дмитрий Михайлович!» трудно объяснить чем-то иным, как не загодя подготовленным знакомством, пусть и не обоюдным.

Между тем обычный шум, сопровождающий начало любых мероприятий, постепенно сошёл на нет. Ведущий Виктор Смирнов объявил, что встреча будет проходить в формате вопросов и ответов. Вопросы можно задавать и устно, и в виде записок. Посмотрел на часы — 19:00. «С разрешения аудитории воспользуюсь правом ведущего: Михаил Сергеевич, скажите, доводилось ли вам раньше бывать в Великом Новгороде? И какое впечатление он произвёл на вас? Может быть, вы что-то нам подскажите?!»

По лёгкому благожелательному шуму присутствующих было понятно, что вопрос понравился аудитории. Михаил Сергеевич сказал, что впервые в Новгороде. И лично для него главным в восприятии города или села являются люди, их радушие. Он отметил, что зал, в котором проходит встреча, небольшой и это очень

Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев—Фонд)

ОСТРОУМОВ
Георгий Сергеевич

Помощник Президента
Кандидат юридических наук, политолог

Россия, Москва, 125468,
Ленинградский пр., 49

Тел. 943-99-63

International Foundation
for Socio-Economic & Political Studies
(Gorbachev Foundation)

Georgi S. OSTROUMOV

Assistant of President
Doctor of juridical and political Science

49, Leningradsky pr.,
Moscow, 125468, Russia

Tel. 943-99-63

Подобные суждения, сказанные на писательском собрании, очень быстро распространились не только по Новгороду — доходили до Питера и Москвы, обрастая всевозможными ещё более яркими, но несуществующими подробностями.

Учитывая, что 6-ю статью отменил Горбачёв, возможно, в администрации губернатора реши-

хорошо, потому что располагает к простому, неофициальному разговору. Он просит разрешения отвечать на вопросы, не вставая из-за стола. Ему, естественно, разрешили. Словом, разговор без видимых усилий попал в какую-то очень домашнюю уважительную колею и за время встречи, которая длилась около двух часов, ни разу не выбился из неё.

КНИЖКА

Рассказ

СОЮЗ МОЖНО БЫЛО СОХРАНИТЬ

БЕЛАЯ КНИГА

ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ О ПОЛИТИКЕ
М.С. ГОРБАЧЕВА ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ
И СОХРАНЕНИЮ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АПРЕЛЬ-85»

Не хочу никого обижать, но многие вопросы были настолько шаблонными, повторяющимися по смыслу, что достаточно было ответить на один из них, чтобы предвосхитить все ответы. Тем не менее Михаил Сергеевич отвечал на все вопросы, украшал их опытом своей многообразной жизни. Запомнились два вопроса из последних записок. Первый: «Будете ли вы, Михаил Сергеевич, в 1996 году выдвигать свою кандидатуру в президенты России?» И второй: «Обычно вы ездите вместе с Раисой Максимовной — почему она не приехала?»

Прочитав одну за другой записки, Михаил Сергеевич взбодрился, глаза засияли. Было такое впечатление, что он вот только что вошёл в аудиторию и встреча не заканчивается, а начинается. Он сказал, что оба вопроса взаимосвязаны. Он давно хотел посетить Великий Новгород и вообще весь Северо-Запад, но откладывал. Теперь приехал, потому что настроен в 1996 году выдвигаться в президенты России. Раздались аплодисменты, зал охватило приподнятое оживление.

«Вот видите, аплодируете, а Раиса Максимовна потому и не приехала, что она против моей задумки с выдвиганием в президенты. Ещё есть время, после поездок по стране вы узнаете о моём решении». Михаил Сергеевич буквально на глазах помолодел. И главное — в его движениях и речи появилась та непередаваемая живительная сила, которая в своё время увлекла народ. Явилось ощущение, что никаких полномочий президента он с себя не снимал.

Находясь во втором ряду у прохода, в каких-то четырёх-пяти метрах от стола, пространство которого ведущий и оратор делили поровну, вдруг увидел, что Виктор Смирнов какой-то невидимой силой отодвинут от центра на самый угол. Очевидно, опасаясь быть оторванным и унесённым этой невидимой силой, он правой рукой вцепился в столешницу, а левой поддерживая правую руку в запястье, предстал мне и, наверное, многим окружающим не более чем партийным махровым функционером. Писателя Виктора Смирнова я таким никогда не видел.

Что это? Волна времени, отставшая от Реки Времени и неожиданно, с опозданием, накрывшая всех нас, встретившихся с Горбачёвым? Не знаю. Виктор Григорьевич продолжал держаться за стол, словно за спасательный плотик Атлантиды, внезапно вынырнувший из пучины вод. Я поднял руку. Виктор Григорьевич не среагировал.

Вывув листик из книги, которую собрался подарить Горбачёву, зачитал содержание, датированное июнем 1984 года, когда Михаил Сергеевич ещё не был генсеком. В нём сообщалось, что моё так называемое дело, возбуждённое Алтайской прокуратурой, находится на рассмотрении секретариата члена Политбюро ЦК КПСС М.С. Горбачёва.

Виктор Смирнов, наконец совладав со стихией времени, строго потребовал: «Ваш вопрос?!» Я сказал, что никакого вопроса нет. В знак сердечной признательности дарю Михаилу Сергеевичу свою книгу повестей и рассказов «Огонь молчания», которой не было бы, не вмешай-

ОТ ГОРБАЧЁВА

Общая редакция:

Вебер А.Б., Логинов В.Т., Остроумов Г.С., Черняев А.С.

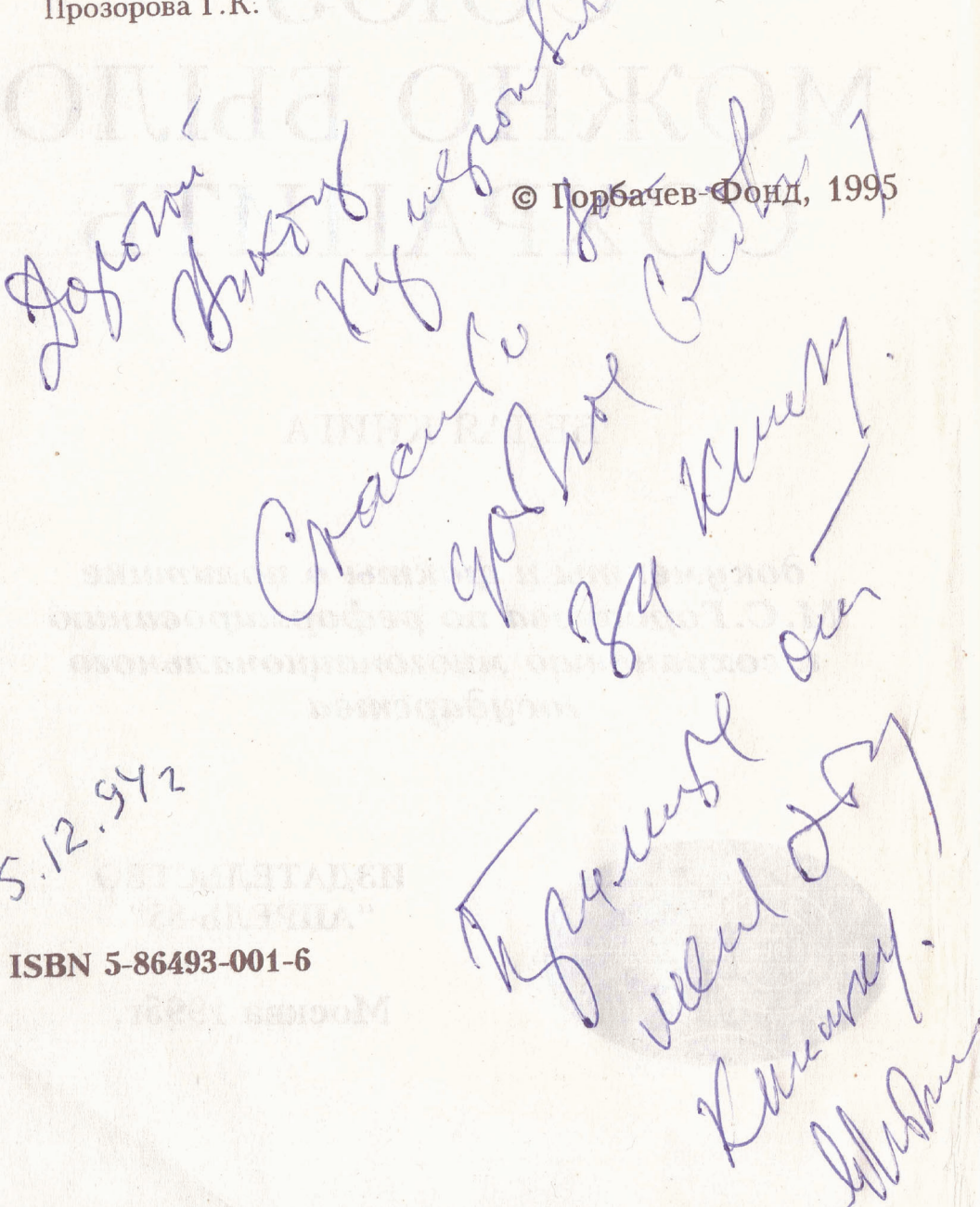
Предисловие:

Вебер А.Б., Черняев А.С.

Составители:

Пучкова Л.Н., Дубровина О.И., Кузнецов С.Л.,
Прозорова Г.К.

© Горбачев-Фонд, 1995

ся он в псевдодело, организованное Алтайской прокуратурой.

Так уж получилось, что под аплодисменты аудитории я подошёл к столу. Михаил Сергеевич бодро встал и, взяв книгу, долго не выпуская мою руку. Он не меньше меня был взволнован.

1984 год. Уже тогда его секретариат обратил внимание на моё так называемое дело, в котором в основе виновности была стопроцентная виновность руководства крайкома КПСС Алтая.

«В таком случае и я вам дарю свою книжку — «Советский Союз можно было сохранить», — сказал Михаил Сергеевич. И мы вновь под аплодисменты обменялись рукопожатиями.

Виктор Григорьевич Смирнов на правах ведущего поблагодарил всех присутствующих и, улыбаясь, объявил, что встреча с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым закончена.

Не привыкший к чрезмерному вниманию, мне оно показалось чрезмерным, я поспешил к выходу. Толпа журналистов, особенно иностранных, щёлкая фотоаппаратами и кинокамерами, улы-

бались мне. Слышались реплики, что концовка встречи загодя подготовлена и срежиссирована директором телестудии Смирновым. «Он ещё тот господин-товарищ!» — восхищались журналисты. Это было так странно и непривычно, словно я окунулся во времена восьмидесятых. Неожиданно на плече, придерживающем книгу, подаренную Горбачёвым, почувствовал крепкую мужскую руку. Невольно подумал: *господин-товарищ, пройдётте!* И в ту же секунду услышал интеллигентски извиняющийся голос и просьбу выслушать.

Мы вышли из общего потока, и один из мужчин (их было двое, примерно моего возраста), вновь извиняясь, сказал, что книга, подаренная Горбачёвым, сейчас очень понадобится автору. Он просит вернуть её на некоторое время, потому что буквально через тридцать минут запланировано выступление Михаила Сергеевича по Новгородскому телевидению, а книга в единственном числе — сигнальный экземпляр. Он подал свою визитку: *Горбачёв-Фонд. Остроумов Георгий Сергеевич,*

помощник Президента, кандидат юридических наук, политолог.

Я отдал книгу, и единственное, в чём укорял себя, — не условился с помощником о возврате книги.

После встречи шёл домой обходным путём.

— Мы с Наташей так и решили, потому что ты задерживался.

— Войдя в подъезд, услышал: «Папа, быстрей... Михаила Сергеевича показывают».

— Встречу с Горбачёвым вёл Владимир Григорьев, который работал на радио и которого буквально за день до встречи назначили главным редактором телестудии. Передача заканчивалась. Михаил Сергеевич был очень доволен, улыбался, в заключение приподнято сказал: «А сейчас подпишу вам свою новую книгу «Советский Союз можно было сохранить», которая вот только что вышла в свет...» И тут вошёл ты, и мы с Наташей бросились к тебе. А потом все вместе — к телевизору, но там уже стояла заставка вечернего Новгорода. Снимая пальто, ты спросил: «О чём беседовали?»

— Ты ответила: «Обо всём и ни о чём». В целом беседа тебе понра-

вилась. Стиль — интеллигентный, корректный. Не в пример главному редактору «Эха Москвы» Венедиктову, который во время интервью, подчёркивая своё дружеское расположение к Горбачёву, часто скатывался до какого-то неприемлемого панибратства: «Ну ты, Михаил Сергеевич, даёшь!.. Ну ты, Михаил Сергеевич, сказанул, так сказанул!..»

«Кстати, — заметила ты, — уважительное отношение оценил и Михаил Сергеевич — подарил Григорьеву свою новую книгу «Советский Союз можно было сохранить».

— Неожиданно ты остолбенел, по лицу словно белая волна прошла.

— «Гал, ты что-то путаешь. Не мог Михаил Сергеевич подарить Владимиру Григорьеву именно эту книгу». — «Почему не мог?! — Вот только что своими глазами видела и своими ушами слышала, как Михаил Сергеевич сказал: «А сейчас подпишу вам (кроме Григорьева, с ним никого не было) свою новую книгу «Советский Союз можно было сохранить», которая вот только что вышла в свет».

— Вмешалась Наташа (отвлекла), увидела, что рукав и пола твоего пальто выпачканы полусохшей глиной. Спросила: «Что произошло?» И ты вначале нехотя, а потом с удовольствием поведал, как поскользнулся и упал возле дома, но не захотел возвращаться.

— Пушкин в подобных ситуациях был более решительным. Когда он выехал из Михайловского в Петербург, чтобы принять участие в выступлении декабристов, дорогу его повозке перебежал заяц, что считалось чрезвычайно плохой приметой. Пушкин повернул обратно. Впоследствии император спрашивал Александра Сергеевича, как бы он поступил, находясь в Петербурге, — принял бы участие в 14 декабря? «Неизбежно, государь, все мои друзья были в заговоре, и я был бы в невозможности отстать от них...»

— «Политика — грязная штука», — подытожил ты и попросил не напоминать о Горбачёве. Я не могла понять, в чём дело, но чувствовала свою виновность в резкой смене твоего настроения.

— Нет-нет, не твоя виновность, а всякие рассказы вокруг Горбачёва...

— Прошло два или три дня. Ты готовил очередной номер газеты «Вече», Наташа с Алмазом ушла гулять, а я, закончив уборку, вышла из кухни. Нам позвонили. Я подумала — соседка. Открываю — два мужика: «Извините, такой-то здесь живёт?» Я растерялась, окликнула тебя, ты вышел: «О, какие люди! Заходите! Гала, знакомься, это — Владимир Григорьевич Григорьев, а это — Евгений Александров».

Александров смутился: «Зачем так официально, можно просто — Женя». «Нет-нет, пусть привыкает. Лично я буду рекомендовать его в начальники отдела информации телевидения», — сказал Владимир Григорьев.

И хотя мы условились не вспоминать о Горбачёве, невольно вырвалось, что не узнала Григорьева, хотя совсем недавно видела его по ТВ с Михаилом Сергеевичем.

«А мы как раз по этому поводу и заглянули», — сказал Григорьев и очень внимательно посмотрел

на портфель в руках Жени Александрова. Женя извлёк бутылку «Посольской»: «Мы пришли в гости». «Убедительно», — сказал ты и с моего разрешения попросил всех пройти на кухню.

Там, недолго думая, со словами, что ты тоже будешь рекомендовать Евгения Александрова в начальники информационного отдела, водрузил на стол ещё бутылку.

«Не много ли?!» «Всё будет зависеть от закуски», — сказал ты. «Не только», — заявил новый главный редактор Новгородского телевидения и вновь очень красноречиво посмотрел на портфель.

Евгений Александров, как говорится, не заставил себя долго ждать, вынул белую в мягкой обложке книгу Михаила Сергеевича и передал главному редактору. Этот момент явно загодя отретпегировали. Владимир Григорьев как-то очень чопорно открыл книгу, торжественно прочёл:

«Дорогой Виктор Трифонович! Спасибо за добрые слова, за Книжку! Примите от меня эту Книжку. Михаил Горбачёв».

О, если бы ты видел выражение своего лица во время чтения?! Ты смотрел на меня с весёлостью притюкнутого.

— То же самое могу сказать о тебе.

— Я действительно чувствовала себя притюкнутой. Говорю: «Владимир Григорьевич, эту книгу Горбачёв подарил вам. Прекрасно помню, как он сказал: «А сейчас подпишу вам свою новую книгу, которая вот только что вышла в свет». — «Да он так сказал, имея в виду не меня, а вашего мужа, и стал подписывать книгу». — «Я видела, как он подписал и вручил её вам, а потом...»

— «А потом ты побежала встречать меня и отвлеклась от телевизора, — вставил я. — В общем, разбирайтесь, пойду на балкон — у нас в ушате прекрасная квашеная капуста по-сибирски». Когда вернулся, вы все без вина были веселы и счастливы. Особенно ты!

— Особенно я, потому что чувствовала себя помилованной.

— Нам был преподан урок свыше — если веришь в человека, надо верить, несмотря ни на что. Реформы были необходимы, а так ли Михаил Сергеевич их проводил или не так — не знаю. Сейчас легко рассуждать. Главное — они были необходимы. А что касается нас — мы были полны всевозможных мифов, зачастую навязанных ложью. Невероятно — как легко поверили, что он решил передать свою книгу! Даже сейчас стыдно. Что же осуждать легковере других людей?!

— И всё же вспомни, как было радостно, что мы ошиблись, что Михаил Сергеевич намного-многомного выше всех этих рассказней о нём — лично нас он спас, и мы будем благодарны ему всегда!

Пришла Наташа с Алмазом, увидев книгу Горбачёва, без всяких объяснений всё поняла и даже попросила чуть-чуть налить и ей. Алмаз, негодуя, подал голос, но потом успокоился. Чутьём понял, что в доме праздник. Михаил Сергеевич в тот вечер вновь вернулся в нашу семью и уже навсегда.

31.12.2020, Москва